

ОСМАНОВА АМИНАТ МАГОМЕДХАНОВНА

Младший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: amika_sm@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-3-30-39

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТСТАЮЩИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. К настоящему времени усилилось семантическое искажение термина «устойчивый», поскольку его стали использовать фрагментарно в виде экономического, социального и экологического устойчивого развития. В связи с чем исследования теоретических и методологических основ устойчивого развития приобрели актуальный характер для современной российской экономической науки. Целью научного исследования являлась систематизация теоретико-методологических подходов. Теоретическую и методологическую основу работы составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных по проблемам устойчивого социально-экономического развития регионов. В результате исследования определено, что существующий подход линейной экономики привел к увеличению производства отходов и истощению ресурсов, что представляет собой серьезную угрозу для окружающей среды и здоровья населения. Чтобы преодолеть эти препятствия, в мировом промышленном сообществе завоевала популярность альтернативная модель, называемая концепцией экономики замкнутого цикла. Также представлена институциональная экономическая система с акцентом на устойчивое производство и потребление, которая опирается на понимание классической институциональной экономики, а также новых институциональных подходов. В заключении делается вывод о том, что основной импульс следует придать укреплению основы экономики, в которой используются такие инструменты, как зеленые технологии, стратегии декарбонизации, процессы биопереработки, анализ потоков материалов, оценка жизненного цикла, экологические последствия, анализ потоков веществ, индекс цикличности, экологическое проектирование, управление биоресурсами, новые бизнес-модели и политика, играющая важную роль в областях социально-экономической устойчивости, экологических фактов и промышленных аспектов для устойчивого социально-экономического роста. Отраслевая и секторальная осведомленность, сотрудничество и партнерство между правительством, заинтересованными сторонами, политиками и компетентными органами также имеют важное значение для обеспечения цикличности внутри экосистем.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическое развитие региона, экология, институциональная экономика, экономика замкнутого цикла.

OSMANOVA AMINAT MAGOMEDKHANOVNA

Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: amika_sm@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROVISIONS ON THE FORMATION OF A SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF LAGGING REGIONS

Annotation. By now, the semantic distortion of the term "sustainable" has intensified, since it has been used fragmentally in the form of economic, social and environmental sustainable development. In this connection, research on the theoretical and methodological foundations of sustainable development has become relevant for modern Russian economics. The purpose of

scientific research was to systematize theoretical and methodological approaches. The theoretical and methodological basis of the work was the fundamental works of domestic and foreign scientists on the problems of sustainable socio-economic development of the regions. As a result of the study, it was determined that the existing approach of linear economics has led to an increase in waste production and depletion of resources, which poses a serious threat to the environment and public health. To overcome these obstacles, an alternative model called the closed-loop economy concept has gained popularity in the global industrial community. An institutional economic system with an emphasis on sustainable production and consumption is also presented, which is based on an understanding of classical institutional economics, as well as new institutional approaches. In conclusion, it is concluded that the main impulse should be given to strengthening the basis of the economy, which uses such tools as green technologies, decarbonization strategies, bio-processing processes, material flow analysis, life cycle assessment, environmental consequences, substance flow analysis, cyclicity index, environmental design, bioresource management, new business models and policies that play an important role in the areas of socio-economic sustainability, environmental facts and industrial aspects for sustainable socio-economic growth. Sectoral and sectoral awareness, cooperation and partnership between Governments, stakeholders, policy makers and competent authorities are also important to ensure cycling within ecosystems.

Keywords: *sustainable development, socio-economic development of the region, ecology, institutional economics, closed-loop economics.*

Введение

Понятия развития и роста в некоторых случаях используются в литературе как синонимы, что ошибочно, поскольку они представляют разные масштабы, т.е. в классическом понимании развитие определяется как «расширение или реализация потенциальных возможностей для постепенного достижения более полного состояния», а рост как «естественное увеличение размера путем добавления материала посредством ассимиляции или накопления» [10]. Другими словами, развитие выявляет, распознает и создает средства для реализации сильных сторон на практике с целью улучшения и продвижения к более завершённому состоянию; с другой стороны, рост склоняется к количественному подходу, при котором увеличение в физическом масштабе имеет значение, составляющее денежный элемент, без учета сложности окружающей среды и тем более последствий.

Аналогично в литературе выделяются несколько определений устойчивого развития, ориентированных на поиск гармонизации или одновременной реализации [8] между целями биологической системы (генетическое разнообразие, биологическая продуктивность и устойчивость), экономической системы (удовлетворение основных потребностей, улучшение справедливости и увеличение количества товаров и услуг) и социальной системы (культурное разнообразие, институциональная устойчивость, социальная справедливость и участие). Эти элементы показывают многомерность концепции [7]. Также в Докладе Брундтланд это определяется как «Удовлетворение потребностей и чаяний настоящего без ущерба для способности удовлетворить потребности будущего» [26], а также указывается: «Такое развитие будет устойчивым, если оно связывает экономические решения с социальным и экологическим благополучием, т.е. связывая качество жизни с качеством окружающей среды и, следовательно, с экономической рациональностью и социальным благополучием» [23], устанавливает три столпа устойчивого развития, экологический фактор, который соответствует разграничению деятельности человека в зависимости от способности поддерживать экосистемы; далее следует социальный фактор, изучающий баланс потребности индивида с потребностью группы, общественное сознание и сплоченность, и заканчивается экономическим фактором, который представляет собой эффективное использование ресурсов с целью повышения операционной прибыли (максимизации стоимости на рынке). В соответствии с вышеизложенным, признается, что эти концепции представляют собой компоненты и области применения, которые могут интерпретироваться по-разному, но главной целью устойчивого развития является улучшение качества жизни человечества до тех пор, пока сохраняется способность природы поставлять ресурсы и экологические услуги, которые позволяют развитие жизни [19].

Кроме того, установлено, что термины «устойчивое развитие» и «способность быть устойчивым» (*sustenabilidad* на испанском языке) используются как синонимы. Другими словами, термины «устойчивое развитие» или «устойчивость», «жизнеспособное развитие» или «способность быть жизнеспособным (*sus-tentabilidad* по-испански)», по-видимому, не представляют различий по существу, поскольку они возникают из-за путаницы, что является побочным явлением [20]. Необходимо установить, что эти два понятия являются синонимами с точки зрения их применения, но данный смысл зависит от географического положения. Иными словами, в Европе применяется термин «устойчивый», а в Америке применяется концепция «жизнеобеспечения», которая имеет различные интерпретации, поскольку в развитых странах, например, в странах Северной Америки, она фокусируется на росте экономики как основной стратегии улучшения качества жизни населения, в то время как в европейском видении она ориентирована на отношения человека и окружающей среды, которые улучшают условия жизни отдельных лиц, групп и институтов.

Следовательно, усилилось семантическое искажение термина «устойчивый», поскольку он используется фрагментарно: экономическое устойчивое развитие, социальное устойчивое развитие и экологическое устойчивое развитие. Поэтому определение устойчивого развития предполагается как поиск баланса между эколого-экологическим, социальным и экономическим измерениями в территории.

Целью научного исследования являлась систематизация теоретико-методологических подходов обеспечения устойчивого развития территорий. Теоретическую и методологическую основу составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных по проблемам устойчивого социально-экономического развития регионов.

Результаты

На основании вышеизложенного можно представить взаимодействующие измерения устойчивого развития: экологическое, социальное и экономическое (рис. 1).

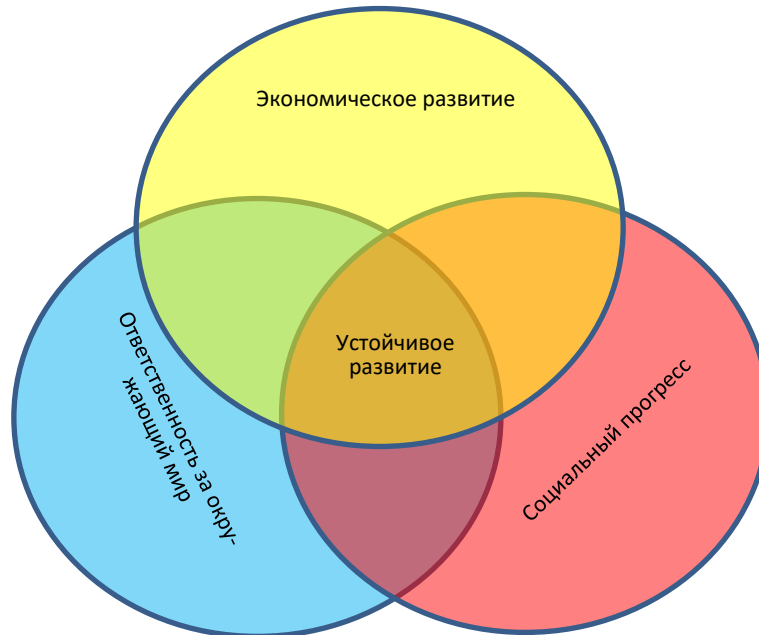

Рис. 1. Аспекты устойчивого развития

Экологическое измерение. Важно определить, что подразумевается под экологией, поскольку ее путают с окружающей средой или средой. Другими словами, экология изучает «отношения между живыми существами, средой их обитания, распространением, численностью и то, как на эти свойства влияет взаимодействие организмов и среды, в которой они живут (среда обитания), а также влияние, которое каждое живое существо оказывает на окружающую среду» [2]. Иными

словами, люди - это живые существа, которые, в свою очередь, окружены другими живыми существами всех видов и нуждаются в окружающем мире для выживания. Следовательно, экологическое измерение связано с природными элементами, необходимыми для удовлетворения и поддержания жизнедеятельности человека и окружающей среды, поэтому информация об экологической составляющей (природных ресурсах и экосистемных услугах) необходима в процессе планирования развития территорий [28]. Поэтому необходимо учитывать рациональность в эксплуатации и использовании так называемого природного капитала и учитывать стоимость экологического воздействия, которое деятельность человека оказывает на экологическую составляющую территорий [11].

Социальное измерение. Эта компонента включает в себя социальный и культурный элемент, который состоит из преодоления бедности и удовлетворения основных потребностей населения, таких как доступ к образованию на всех уровнях, профилактика и лечение заболеваний в системе здравоохранения и жилищного обеспечения, индивидуальной и коллективной безопасности, участия и вовлеченности граждан в экономическую и политическую жизнь государства [11].

Экономическое измерение. Оно связано с производством товаров и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей людей, стремящихся к развитию, где приоритетными являются, в частности, более чистые производственные процессы и повышение ценности сырья [11]. Поэтому институциональная составляющая рассматривается в экономическом измерении, поскольку является фактором, определяющим динамику, ограничения и масштабы систем производства и услуг, развивающихся на территориях.

Устойчивое производство и потребление требует сочетания новых технологий, изменений в практике поведения в сочетании с новыми бизнес-моделями. Институциональная среда, в рамках которой происходит производство и потребление, может оказывать глубокое влияние на масштабы и скорость изменений во всех трех аспектах. Следовательно, институциональная экономика потенциально может сыграть важную роль в обеспечении перехода к более устойчивой экономике. Направление подхода, затрагивающее тему устойчивого развития и институциональной экономики, можно определить как экологическую институциональную экономику.

Западные исследователи утверждают, что институциональная экологическая экономика обладает наибольшим относительным преимуществом при анализе разработки, внедрения и эффективности решений в области экологического управления [21]. Большинство существующих в настоящее время фреймворков (моделей, структур), которые затрагивают аспекты устойчивого развития (с применением перспектив институциональной экономики) опираются главным образом на новую институциональную экономику. Тем не менее, понимание классической институциональной экономики может обеспечить большую междисциплинарность, более широкие концепции институтов и их взаимодействия, а также большую целенаправленность и понимание поведения, неформальных институтов и их функционирования, имеющих отношение к устойчивому производству и потреблению.

Существует широкий спектр институциональных экономических систем, которые могут быть использованы для изучения аспектов устойчивого развития. Однако большинство существующих фреймворков фокусируются на общих ресурсах пула или социальных экологических системах, чаще всего с уделением особого внимания тем, кто эксплуатирует эти системы (но не на выборе потребления и источников снабжения, которые стимулируют их экономически). «Эти рамки часто в высшей степени применимы к секторам добычи ресурсов, но лишь немногие из них ориентированы на устойчивое потребление и производство» [6]. Также примечательно, что структуры новой институциональной экономики (наиболее распространенные), как правило, рассматривают институты преимущественно как правила (формальные и неформальные). Классическая институциональная экономика может обеспечить более широкую концепцию институтов, а также большее внимание и понимание неформальных институтов и поведения, которые особенно важны для устойчивого потребления и производства. Но этими формами чаще всего пренебрегают в большинстве работ по новой институциональной экономике (помимо социальных норм). Актуальность для создания структуры, сочетающей идеи и взаимопонимание из двух областей, была признана в связи с рассматриваемым вопросом устойчивого развития.

Многие авторы определяют институты как частично рассматриваемые ограничения, когнитивные модели или нормативные структуры. Это хорошо подходит для данного исследования и

позволяет дать определение институтам, которое имеет силу и может охватывать различные уровни социального развития. В настоящее время эта концепция определяет устойчивое производство и потребление следующим образом: «Устойчивое производство и потребление можно определить как производство и использование продуктов и услуг таким способом, который является социально выгодным, экономически жизнеспособным и экологически безвредным на протяжении всего их жизненного цикла» [5].

Новая институциональная экономика не фокусируется на укорененности и принимает предпочтения в соответствии с их ориентацией на экономическую эффективность. Это так, даже несмотря на то, что платежеспособный спрос (устойчивый или нет) в экономике в значительной степени определяется и формируется именно этим. Предпочтения имеют глубокие последствия для создания и распределения ценности в экономике по секторам и подсекторам, а также для последующей ценности и обесценивания, которые создаются экономикой (для общества и окружающей среды). Чтобы оставаться в рамках экологических ограничений, необходимы технологические изменения наряду с культурными. Для перехода к устойчивому потреблению и производству, своевременно и целесообразно «встроить» понимание и концептуализацию классической институциональной экономики с их акцентом на технологии и способы мышления, чувств и действий в основу для решения проблем устойчивого производства и потребления.

По мнению исследователей, анализ и сосредоточение внимания на уровне распределения ресурсов и занятости носят неоклассический характер и направлены на правильное определение предельных условий. Благополучие рассматривается с чисто экономической точки зрения (с точки зрения меновой стоимости) в обеспечении эффективного распределения на рынке, увеличении общего профицита (потребителя и производителя) и экономического роста. Господствующая экономическая теория привела к очень сильному сосредоточению внимания на экономической эффективности, которая, несомненно, принесла обществу некоторые выгоды, но также и некоторые существенные недостатки, которые становятся в современности все более отчетливо проявляющимися в форме истощения окружающей среды. Чаще всего экологическая и социальная ценность не учитываются при расчете эффективности, и их трудно или невозможно оценить и учесть на рынке, даже если такие предположения, как рациональность и рациональная реакция со стороны потребителей, были надежными.

Таким образом, существующая институциональная концепция утверждает, что экономическим системам необходимо учитывать более широкий набор «положительных качеств», имеющих как краткосрочных, так и долгосрочных ценностей (некоторые из которых могут иметь инструментальную ценность), и избегать снижения ценности для общества и окружающей среды, часто не воспринимаемой потребителями или производителями. Однако, это вряд ли будет достижимо в одиночку с помощью исключительно эколого-экономического подхода.

Некоторые ведущие экономисты придерживаются мнения, что решение проблем загрязнения, связанных с изменением климата, заключается в распределении прав собственности на загрязнение (таких как разрешения на торговлю квотами на выбросы) и предоставлении рынку возможности работать над решением этой проблемы. Это - основной экономический подход к решению экологических проблем, но успех схем торговли квотами на выбросы в решении таких проблем, как изменение климата и загрязнение окружающей среды, до сих пор остается неоднозначным, и поэтому встречаются и такие экономисты, которые выявляют множество проблем, связанных с такими подходами. Действующая система признает, что некоторые основные подходы к созданию новых или дополнительных стимулов могут сыграть определенную роль в переходе к устойчивой экономике, но существует необходимость в других формах вмешательства, помимо финансовых стимулов, поскольку полагаться только на финансовые стимулы не является предупредительным подходом, и есть причины, по которым полагаться только на такие инструменты в области экономики окружающей среды будет неэффективно. Сложившаяся структура утверждает, что в отношении устойчивого производства и потребления необходимо рассмотреть ряд решений от различных ключевых элементов правовой системы. «Для обеспечения устойчивого развития, важно будет эмпирически исследовать различные подходы по множеству критериев. Очевидно, что институциональные экономисты могут играть ключевую роль в таких оценках» [4].

Мир движется к более устойчивым формам производства из-за изменений климата и ухудшения экологии. Изменение климата, неадекватное использование ресурсов, образование отходов и неустойчивая структура потребления материалов — все это угрозы глобальной экономике [22]. Поэтому переход от парадигмы развития, основанной на ископаемом топливе, к парадигме, основанной на биологических ресурсах, мог бы стать одним из способов решения таких проблем. Существующий экономический подход «бери, производи и утилизируй» склонен к образованию отходов и истощению ресурсов [16]. Эта концепция линейной экономики не является устойчивой [12].

Альтернативная модель, называемая экономикой замкнутого цикла, направлена на сокращение потребления ресурсов и образования отходов за счет использования ограниченных ресурсов с максимальной эффективностью (рис. 2). Концепция экономики замкнутого цикла определяется как использование ограниченных ресурсов с максимальной эффективностью, с более широким использованием возобновляемых ресурсов, восстановление материалов после их использования и регенеративные природные системы.

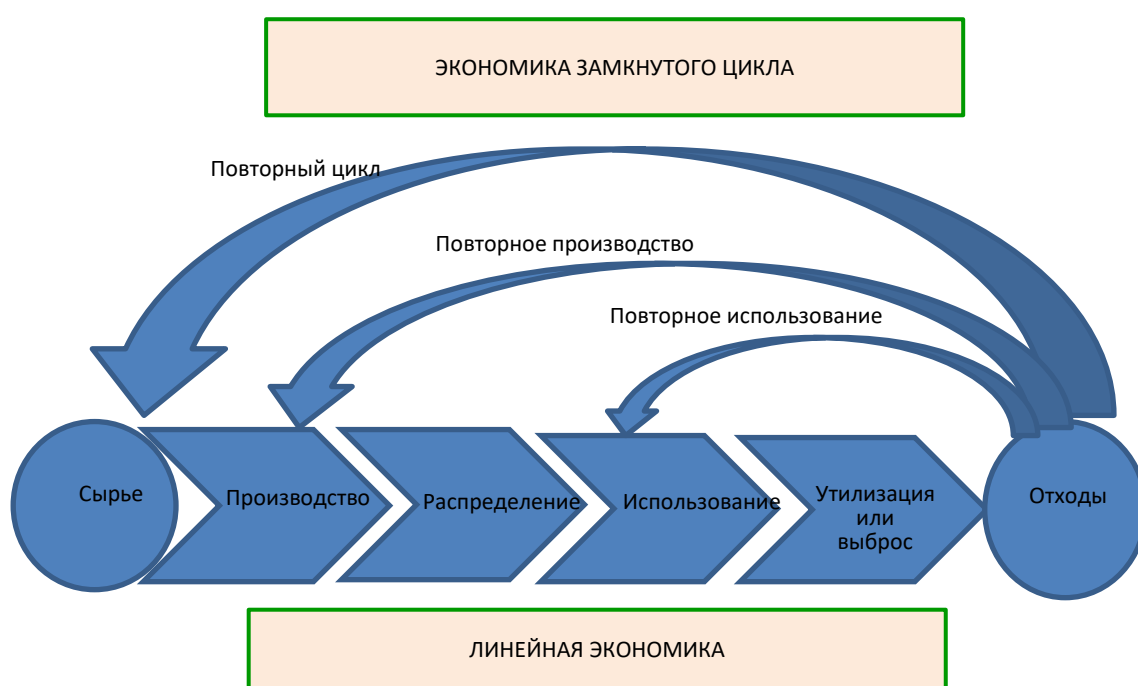

Рис. 2. Обращение с отходами в линейной экономике и в экономике замкнутого цикла

Чтобы приблизиться к экономике замкнутого цикла, необходимы пять основных действий: анализ процессов, повышение осведомленности о составе продукции, внедрение возобновляемых источников энергии в системы, устранение опасных химических веществ и тех, которые не вписываются в экономику замкнутого цикла, а также внедрение циклических практик на протяжении всего жизненного пути материалов [14]. При критическом использовании этот метод мышления может легко предотвратить образование вредных отходов в будущем, заменив материалы, которые вместо этого могут быть использованы другими. Ключ к эффективности использования ресурсов, низкоуглеродной экономике и устойчивому будущему лежит в стратегиях экономики замкнутого цикла.

Фундаментальный принцип экономики замкнутого цикла заключается в том, что данная модель не только более выгодна, но и полезна для окружающей среды [25]. Однако для достижения устойчивого развития предприятия должны больше участвовать в деятельности, направленной на достижение этой цели. Кроме того, необходимо реализовать экономические и производственные модели, поддерживающие этот тип развития [18]. Необходимым воздействием для осуществления глобальных изменений является преобразование нашего мира [9]. Несмотря на то,

что в развитых странах существуют инициативы экономики замкнутого цикла, большинство из этих проектов сосредоточены на окружающей среде, уделяя мало внимания торговле, техническим достижениям или финансовым рынкам, которые имеют решающее значение для проведения циклической трансформации.

Существует необходимость разработки концепции для содействия эффективному использованию ресурсов, сокращению образования отходов и защите окружающей среды. Исследователи изучили различные концепции, чтобы упростить концепцию экономики замкнутого цикла, но остались более актуальные проблемы, определенные как засухи, переработка сточных вод, синтетическое топливо, управление пластиковыми отходами, восстановление питательных веществ, управление отходами смешанных материалов и антропогенные выбросы [3]. В этом контексте подчеркиваются различные точки зрения концепции и принципы экономики замкнутого цикла, позволяющие концептуализировать способы объединения экономической деятельности с экологическим благополучием в социально-экономических, экологических и промышленных аспектах, где правительство, политики и заинтересованные стороны нуждаются в разработке основной политики для биоэкономики в пути к устойчивому развитию.

Циркулярность не только дает экономические преимущества и смягчает воздействие компании на окружающую среду, но также повышает устойчивость бизнеса и общества за счет уменьшения зависимости от ограниченных ресурсов и длинных цепочек поставок. Стратегия экономики замкнутого цикла постулирует потенциальное использование промышленных и потребительских отходов в качестве альтернативных исходных компонентов, что способствует устранению неэффективных и вредных методов утилизации отходов. Значительное количество потоков отходов остается недостаточно эксплуатируемым. В сельском хозяйстве отходы можно использовать в качестве биотоплива, сырья для промышленности и почвенных добавок. Реализация соответствующих стратегий управления, включая устойчивую интенсификацию, ресурсосберегающее сельское хозяйство и комплексное управление удобрениями, может способствовать повышению устойчивости почвы и восстановлению накопления углерода.

Эффективное использование материалов и энергии, а также балансирование естественного капитала позволит построить эффективную экономику замкнутого цикла. Модель включает три основные области, где все подходы внутри системы направлены на повышение цикличности: социально-экономическую устойчивость, экологические факторы и промышленные аспекты использования биогенных материалов. Чтобы улучшить цикличность экономической системы, «биологическая циркулярная углеродная экономика» служит основой для повышения устойчивости нашей экономической системы [24]. Эта биоэкономика использует устойчивый подход, защищая окружающую среду и ее природные ресурсы.

Еще одним эффективным подходом к достижению позитивных результатов к устойчивому развитию является подход, основанный на правах человека. Как правило, инвестиционные договоры представляют собой инструменты, предназначенные для защиты иностранных инвесторов и их активов, а обязательства возлагаются только на государства. Помимо материальной защиты, инвестиционные договоры предоставляют инвесторам процессуальное право инициировать международное арбитражное разбирательство, если принимающее государство не выполняет свои обязательства по договору. Именно из-за такого неравновесия в пользу инвесторов международный инвестиционный режим считается несбалансированной правовой структурой. Однако в последние десятилетия корпоративная ответственность за права человека стала все более признанным аспектом усилий по развитию, поскольку инвестиционная деятельность необходима для поддержания развития и в идеале должна осуществляться без ущемления прав человека.

Права человека рассматриваются некоторыми авторами как неотъемлемая часть процесса устойчивого развития. Как утверждают Гостин и Меир, правозащитный подход к развитию направлен на достижение устойчивого развития, но должное внимание также должно быть уделено правам человека как части этого процесса [15]. Права человека рассматриваются другими авторами как необходимое условие устойчивого развития. Для Чундасери защита прав человека на безопасную окружающую среду имеет основополагающее значение для достижения устойчивого развития, а устойчивое развитие невозможно достичь без учета роли человека в обеспечении экологической справедливости [27]. Это означает, что права человека являются не просто целями устойчивого развития, но также определяют некоторые процессы, с помощью которых

эти цели устойчивого развития могут быть достигнуты. Такой процесс должен быть закреплен в соответствующей международной или национальной нормативной базе по правам человека, а также должен быть инклюзивным и недискриминационным, основанным на широком участии и подотчетным [13]. Таким образом, подход, основанный на правах человека, является одновременно методологической и нормативной основой для реализации прав человека в рамках устойчивого развития. Однако отправная точка должна быть основана на их практическом применении [17]. Среди принципов данного подхода – участие, инклюзивность, равенство, недискриминация и подотчетность.

Актуальность подхода на правах человека для регионов Северного Кавказа для устойчивого развития имеет моральное, нормативное и прагматическое значение. Будучи нормативной основой для устойчивого развития, подход на правах человека для устойчивого развития основывается на этическом подходе, основанном на правах человека, который можно рассматривать как контейнерную систему, формирующую международные стандарты в области прав человека. Рассмотрение устойчивого развития с этической точки зрения, основанной на правах человека, предполагает, что в основе процесса развития лежит человечность. В этом контексте экономическая инвестиционная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы уважать достоинство и благополучие всех людей в долгосрочной перспективе. Актуальность такого морального аспекта для развития заключается в том, что он излагает видение того, каким должно быть развитие, обеспечивает нормативную основу для ориентации развития и, как следствие, привносит в развитие моральное и этическое измерение, которого раньше не хватало [1].

Выводы

По мере роста мирового населения и уровня жизни растет спрос на базовые потребности, такие как продукты питания, здравоохранение и энергетические ресурсы. Кроме того, автоматизация производства привела к массовому производству и потреблению, что приводит к образованию отходов. Существующий подход линейной экономики привел к увеличению производства отходов и истощению ресурсов, что представляет собой серьезную угрозу для окружающей среды и здоровья населения. Чтобы преодолеть эти препятствия, в мировом промышленном сообществе завоевала популярность альтернативная модель, называемая концепцией экономики замкнутого цикла. Эта замкнутая, восстановительная, безотходная концепция потенциально может защитить окружающую среду и улучшить экономику за счет снижения потребления энергии и ресурсов.

Представлена институциональная экономическая система с акцентом на устойчивое производство и потребление, которая опирается на понимание классической институциональной экономики, а также новых институциональных подходов. В концепции подчеркивается, что устойчивая экономика и устойчивое производство и потребление потребуют культурных сдвигов наряду с изменениями в понимании ценности и ее измерении, изменения в управлении рынками и фирмами и изменения в институциональной среде. Утверждается, что институциональные экономисты могут сыграть ключевую роль в создании условий для перевода экономики в русло устойчивости и перехода на устойчивое производство и потребление.

Основной импульс следует придать укреплению основы экономики, в которой используются такие инструменты, как зеленые технологии, стратегии декарбонизации, процессы биопереработки, анализ потоков материалов, оценка жизненного цикла, экологические последствия (вода, углерод и материалы), анализ потоков веществ, индекс цикличности, экологическое проектирование, управление биоресурсами, новые бизнес-модели и политика, играющая важную роль в областях социально-экономической устойчивости, экологических фактов и промышленных аспектов для устойчивого социально-экономического роста. Отраслевая и секторальная осведомленность, сотрудничество и партнерство между правительством, заинтересованными сторонами, политиками и компетентными органами также имеют важное значение для обеспечения цикличности внутри экосистем.

Подход основанный на правах человека, для устойчивого развития территорий, привел к объединению защиты инвестиций, включению обязательных прав человека и продвижению целей устойчивого развития в некоторых инвестиционных инструментах в развивающихся странах.

Практика внедрения подхода на правах человека в некоторых африканских странах при заключении инвестиционных договоров показывает умеренное влияние на достижение целей устойчивого развития территорий.

Литература

1. A. Cornwall, C. Nyamu-Musembi, *Putting the 'rights-based approach' to development into perspective, Third World Q.* 25 (8) (2004) 1415–1437, <https://doi.org/10.1080/0143659042000308447>.
2. A. Jimenez, J. Gabriel, M. Tapia, *Ecología Forestal, Primera*, 2017 [Online]. Available: [http://repositorio.unesum.edu.ec/bitstream/53000/2065/1/Ecologia \(Forestal\).pdf](http://repositorio.unesum.edu.ec/bitstream/53000/2065/1/Ecologia%20(Forestal).pdf).
3. Alcalde-Calonge, A., Saez-Martínez, F.J., Ruiz-Palomino, P., 2022. Evolution of research on circular economy and related trends and topics. A thirteen-year review. *Ecol. Inform.* 70, 101716.
4. Ashford, N.A., Hall, R.P., 2011. *Technology, Globalization, and Sustainable Development: Transforming the Industrial State*. Yale University Press, New Haven, CT, USA.
5. Azapagic, A. 2020. *Journal of Sustainable Production and Consumption*. Available at: <https://www.journals.elsevier.com/sustainable-production-and-consumption/> Accessed: 12.10.20.
6. Bradley, P., 2021. A review of frameworks for understanding the institutional economics of sustainable development. *Economics Working Paper Series*, University of the West of England. Available at: https://www2.uwe.ac.uk/faculties/BBS/Documents/Bradley_Institutional-economics-frameworks_2020.pdf. Accessed: 04.11.20.
7. E.B. Barbier, *The concept of sustainable economic development, Environ. Conserv.* 14 (2) (1987) 101–110, <https://doi.org/10.1017/S0376892900011449>
8. G. Munda, *Environmental economics, ecological economics, and the concept of sustainable development, Environ. Values* 6 (2) (1997) 213–233, <https://doi.org/10.3197/09632719776679158>
9. General, A., 2015. *Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development*. Retrieved from: https://www.a.org/ga/search/view_doc.asp.
10. H.E. Daly, *Toward some operational principles of sustainable development, Ecol. Econ.* 2 (1990) 1–6, <https://doi.org/10.4324/9781315241951-26>
11. J.L. Riestra D, *Las Dimensiones del Desarrollo Sostenible como Paradigma para la Construcción de las Políticas Públicas en Venezuela, Rev. Tekhn'e* 21 (1) (2018) 24–33 [Online]. Available: <http://oaji.net/articles/2019/7118-1556541279.pdf>.
12. Jørgensen, S., Pedersen, L.J.T., 2018. *The circular rather than the linear economy*. In: *RESTART Sustainable Business Model Innovation*. Palgrave Studies in Sustainable Business in Association With Future Earth. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-91971-3_8.
13. K. Arts, *Inclusive sustainable development: a human rights perspective, Curr. Opin. Environ. Sustain.* 24 (2017) 58–62, <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2017.02.001>.
14. Kyriakopoulos, G.L., Kapsalis, V.C., Aravossis, K.G., Zamparas, M., Mitsikas, A., 2019. *Evaluating circular economy under a multi-parametric approach: a technological review. Sustainability.* 11, 6139.
15. L.O. Gostin, B.M. Meier, *Foundations of Global Health & Human Rights*, Oxford Uni, 2020.
16. Lamba, H.K., Kumar, N.S., Dhir, S., 2023. *Circular economy and sustainable development: a review and research agenda. Int. J. Product. Perform. Manag.* <https://doi.org/10.1108/IJPPM-06-2022-0314>.
17. M. Broberg, H.O. Sano, *Strengths and weaknesses in a human rights-based approach to international development – an analysis of a rights-based approach to development assistance based on practical experiences, Int. J. Hum. Right.* 22 (5) (2018) 664–680, <https://doi.org/10.1080/13642987.2017.1408591>.
18. Mensah, J., 2019. *Sustainable development: meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: literature review. Cogent Soc. Sci.* 5 (1), 1653531.
19. N. Mujica, S. Rincon, *El concepto de Desarrollo: posiciones teoricas m'as relevantes, Rev. Venez. Gerenc.* 15 (50) (2010) 294–320 [Online]. Available: <http://www.redalyc.org/pdf/290/29015906007.pdf>.
20. P. Zarta Avila, *La sustentabilidad o sostenibilidad: un concepto poderoso para la humanidad, Tabula Rasa* 28 (2018) 409–423, <https://doi.org/10.25058/20112742.n28.18>.
21. Paavola, J., Adger, W.N., 2005. *Institutional ecological economics. Ecological Economics* 53, 353–368.
22. Sachs J. D. et al. *Sustainable development report 2022*. – Cambridge University Press, 2022.
23. T.O. Olawumi, D.W.M. Chan, *Identifying and prioritizing the benefits of integrating BIM and sustainability practices in construction projects: a Delphi survey of international experts, Sustain. Cities Soc.* 40 (2018) 16–27, <https://doi.org/10.1016/j.scs.2018.03.033>. February.
24. Upasani, S., Walzberg, J., Ravikumar, D., Carpenter, A., Heath, G., Gracida-Alvarez, U., Benavides, T., Xu, H., Hawkins, T., Desantis, D., Cresko, J., 2022. *Mapping the Opportunity Space to Model the Circular*

Economy Using Tools Funded by the DOE Office of Energy Efficiency and Renewable Energy (No. NREL/TP-6A20-81693). National Renewable Energy Lab.(NREL), Golden, CO (United States). <https://www.nrel.gov/docs/fy22osti/81693.pdf> (Accessed on 19 May 2023).

25. Velenturf, A.P., Purnell, P., 2021. Principles for a sustainable circular economy. *Sustain. Prod. Consum.* 27, 1437–1457.

26. World Commission on Environment and Development, 1987. *Our Common Future*. Oxford University Press, Oxford Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>.

27. Y. Choondassery, Rights-based approach: the hub of sustainable development, *Discourse Commun. Sustain. Educ.* 8 (2) (2017) 17–23, <https://doi.org/10.1515/dcse-2017-0012>.

28. Y. Rohozian, S. Hrechana, O. Kuzmenko, N. Derzhak, V. Kuchmenko, M. Plietnov, Sustainable development management of local territories in the eastern Ukraine in conditions of military conflict: identification criteria, *Eur. J. Sustain. Dev.* 9 (3) (2020) 425–442, <https://doi.org/10.14207/ejsd.2020.v9n3p425>.